

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»**

Юридический факультет
(факультет / институт / филиал)

УТВЕРЖДЕНО
решением президиума Ученого совета
ННГУ
протокол от
«14» декабря 2021 г. № 4

Рабочая программа дисциплины

Судебное речеведение

(наименование дисциплины (модуля))

Уровень высшего образования

специалитет

(бакалавриат / магистратура / специалитет)

Направление подготовки / специальность

40.05.03 Судебная экспертиза

(указывается код и наименование направления подготовки / специальности)

Направленность образовательной программы

Речеведческие экспертизы

(указывается профиль / магистерская программа / специализация)

Форма обучения

очная

(очная / очно-заочная / заочная)

Нижегород

2022 год

1. Место дисциплины в структуре ООП

Дисциплина относится к части, формируемой участниками образовательных отношений, код дисциплины Б1.В.ДВ.05.01.

№ варианта	Место дисциплины в учебном плане образовательной программы	Стандартный текст для автоматического заполнения в конструкторе РПД
2	Блок 1. Дисциплины (модули) Часть, формируемая участниками образовательных отношений	Дисциплина Б1.В.ДВ.05.01 Судебное речеведение относится к части ООП направления подготовки 40.05.03 Судебная экспертиза формируемой участниками образовательных отношений.

2. Планируемые результаты обучения по дисциплине, соотнесенные с планируемыми результатами освоения образовательной программы (компетенциями и индикаторами достижения компетенций)

Формируемые компетенции (код, содержание компетенции)	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), в соответствии с индикатором достижения компетенции		Наименование оценочного средства
	Индикатор достижения компетенции* (код, содержание индикатора)	Результаты обучения по дисциплине**	
<i>ПК-6. Способен правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в процессуальной и служебной документации</i>	ПК-6.1. Формирует отчеты своего участия в процессуальных и не процессуальных действиях	<u>Знать:</u> - порядок формирования отчетов о своем участии в процессуальных и не процессуальных действиях. <u>Уметь:</u> - формировать отчеты о своем участии в процессуальных и не процессуальных действиях. <u>Владеть:</u> - навыками формирования отчетов о своем участии в процессуальных и не процессуальных действиях.	<i>Собеседование, практические задания, контрольная работа</i>
	ПК-6.2. Проводит анализ и обобщение результатов применения специальных знаний и научно-технических средств с использованием современных достижений, передового отечественного и зарубежного опыта в ходе обнаружения,	<u>Знать:</u> - методики анализа и обобщения результатов применения специальных знаний и научно-технических средств с использованием современных достижений, передового отечественного и зарубежного опыта в ходе обнаружения, закрепления и изъятия объектов; - правила подготовки методических рекомендаций по вопросам эффективного использования технико-криминалистических	<i>Собеседование, практические задания, контрольная работа</i>

	<p>закрепления и изъятия объектов, подготавливает методические рекомендации по вопросам эффективного использования технико-криминалистических средств и методов</p>	<p>средств и методов. <u>Уметь:</u> - анализировать и обобщать результаты применения специальных знаний и научно-технических средств с использованием современных достижений, передового отечественного и зарубежного опыта в ходе обнаружения, закрепления и изъятия объектов; - подготавливать методические рекомендации по вопросам эффективного использования технико-криминалистических средств и методов. <u>Владеть:</u> - навыками анализа и обобщения результатов применения специальных знаний и научно-технических средств с использованием современных достижений, передового отечественного и зарубежного опыта в ходе обнаружения, закрепления и изъятия объектов; - навыками подготовки методических рекомендаций по вопросам эффективного использования технико-криминалистических средств и методов.</p>	
--	---	---	--

3. Структура и содержание дисциплины

3.1 Трудоемкость дисциплины

	очная форма обучения	очно-заочная форма обучения	заочная форма обучения
Общая трудоемкость	3 ЗЕТ	___ ЗЕТ	___ ЗЕТ
Часов по учебному плану	108		
в том числе			
аудиторные занятия (контактная работа):	49		
- занятия лекционного типа	16		
- занятия семинарского типа	32		

(практические занятия / лабораторные работы)			
самостоятельная работа	59		
КСР	1		
Промежуточная аттестация – экзамен/зачет			

3.2. Содержание дисциплины

Наименование и краткое содержание разделов и тем дисциплины	Всего (часы)	в том числе															
		Контактная работа (работа во взаимодействии с преподавателем), часы из них												Самостоятельная работа обучающегося, часы			
		Занятия лекционного типа				Занятия семинарского типа		Занятия лабораторного типа		Всего							
		Очная	Очно-заочная	Заочная	Очная	Очно-заочная	Заочная	Очная	Очно-заочная			Заочная	Очная			Очно-заочная	Заочная
Раздел 1 «Введение»	12			4			2			2			8		4		
Раздел 2 «Теория речевого общения и судебная коммуникация»	46			6			6			6			18		28		
Раздел 3 «Речеведческие исследования в судебной практике»	49			6			8			8			22		27		
Итого																	

Практические занятия (семинарские занятия /лабораторные работы) организуются, в том числе в форме практической подготовки, которая предусматривает участие обучающихся в выполнении отдельных элементов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

Практическая подготовка предусматривает: использование активных форм занятий (лингвистического эксперимента, тренинга, «деловых игр» и др.) в сочетании с внеаудиторной работой.

На проведение практических занятий (семинарских занятий /лабораторных работ) в форме практической подготовки отводится 32 часа.

Практическая подготовка направлена на формирование и развитие:

- практических навыков в соответствии с профилем ОП: технико-криминалистическая деятельность.
- компетенций - ПК-6. Способен правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в процессуальной и служебной документации.

Текущий контроль успеваемости реализуется в рамках занятий семинарского типа, лабораторного типа.

4. Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы обучающихся

Цель самостоятельной работы - подготовка современного компетентного специалиста и формирование способностей и навыков к непрерывному самообразованию и профессиональному совершенствованию.

Самостоятельная работа способствует формированию диалектического мышления, вырабатывает высокую культуру умственного труда, совершенствует способы организации познавательной деятельности, воспитывает ответственность, целеустремленность, систематичность и последовательность в работе студентов, развивает у них бережное отношение к своему времени, способность доводить до конца начатое дело.

Формы самостоятельной работы обучающегося

Изучение понятийного аппарата дисциплины

Вся система индивидуальной самостоятельной работы должна быть подчинена усвоению понятийного аппарата, поскольку одной из важнейших задач подготовки современного грамотного специалиста является овладение и грамотное применение профессиональной терминологии. Лучшему усвоению и пониманию дисциплины помогут различные энциклопедии, словари, справочники и другие материалы, указанные в списке литературы.

Изучение тем самостоятельной подготовки по учебно-тематическому плану

Особое место отводится самостоятельной проработке студентами отдельных разделов и тем по изучаемой дисциплине. Такой подход вырабатывает у студентов инициативу, стремление к увеличению объема знаний, выработке умений и навыков всестороннего овладения способами и приемами профессиональной деятельности.

Работа над основной и дополнительной литературой

Изучение рекомендованной литературы следует начинать с учебников и учебных пособий, затем переходить к нормативно-правовым актам, научным монографиям и материалам периодических изданий. Конспектирование – одна из основных форм

самостоятельного труда, требующая от студента активно работать с учебной литературой и не ограничиваться конспектом лекций.

Студент должен уметь самостоятельно подбирать необходимую для учебной и научной работы литературу. При этом следует обращаться к предметным каталогам и библиографическим справочникам, которые имеются в библиотеках.

Самоподготовка к лабораторным и практическим занятиям

При подготовке к практическому занятию необходимо помнить, что данная дисциплина тесно связана с ранее изучаемыми дисциплинами.

На семинарских занятиях студент должен уметь последовательно излагать свои мысли и аргументировано их отстаивать.

Для достижения этой цели необходимо:

- 1) ознакомиться с соответствующей темой программы изучаемой дисциплины;
- 2) осмыслить круг изучаемых вопросов и логику их рассмотрения;
- 3) изучить рекомендованную учебно-методическим комплексом литературу по данной теме;
- 4) тщательно изучить лекционный материал;
- 5) ознакомиться с вопросами очередного семинарского занятия;
- 6) подготовить краткое выступление по каждому из вынесенных на семинарское занятие вопросу.

Изучение вопросов очередной темы требует глубокого усвоения теоретических основ дисциплины, раскрытия сущности основных положений, проблемных аспектов темы и анализа фактического материала.

Изучение сайтов по темам дисциплины в сети Интернет

Ресурсы Интернет являются одним из альтернативных источников быстрого поиска требуемой информации. Их использование возможно для получения основных и дополнительных сведений по изучаемым материалам.

Контрольные вопросы и задания для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины приведены в п. 5.2.

5. Фонд оценочных средств для промежуточной аттестации по дисциплине (модулю),

включающий:

5.1. Описание шкал оценивания результатов обучения по дисциплине

Уровень сформированности компетенций (индикатора достижения компетенций)	Шкала оценивания сформированности компетенций						
	плохо	неудовлетворительно	удовлетворительно	хорошо	очень хорошо	отлично	превосходно
	не зачтено			зачтено			
<u>Знания</u>	Отсутствие знаний теоретическо	Уровень знаний ниже минимальны	Минимально допустимый уровень	Уровень знаний в объеме,	Уровень знаний в объеме,	Уровень знаний в объеме,	Уровень знаний в объеме,

	го материала. Невозможность оценить полноту знаний вследствие отказа обучающегося от ответа	х требований. Имели место грубые ошибки.	знаний. Допущено много негрубых ошибок.	соответствующем программе подготовки. Допущено несколько негрубых ошибок	соответствующем программе подготовки. Допущено несколько несущественных ошибок	соответствующем программе подготовки, без ошибок.	превышающей программу подготовки.
<u>Умения</u>	Отсутствие минимальных умений . Невозможность оценить наличие умений вследствие отказа обучающегося от ответа	При решении стандартных задач продемонстрированы основные умения. Имели место грубые ошибки.	Продemonстрированы основные умения. Решены типовые задачи с негрубыми ошибками. Выполнены все задания но не в полном объеме.	Продemonстрированы все основные умения. Решены все основные задачи с негрубыми ошибками. Выполнены все задания, в полном объеме, но некоторые с недочетами.	Продemonстрированы все основные умения. Решены все основные задачи . Выполнены все задания, в полном объеме, но некоторые с недочетами.	Продemonстрированы все основные умения, решены все основные задачи с отдельными несущественным недочетами, выполнены все задания в полном объеме.	Продemonстрированы все основные умения, Решены все основные задачи. Выполнены все задания, в полном объеме без недочетов
<u>Навыки</u>	Отсутствие владения материалом. Невозможность оценить наличие навыков вследствие отказа обучающегося от ответа	При решении стандартных задач продемонстрированы базовые навыки. Имели место грубые ошибки.	Имеется минимальный набор навыков для решения стандартных задач с некоторыми недочетами	Продemonстрированы базовые навыки при решении стандартных задач с некоторыми недочетами	Продemonстрированы базовые навыки при решении стандартных задач без ошибок и недочетов.	Продemonстрированы навыки при решении нестандартных задач без ошибок и недочетов.	Продemonстрирован творческий подход к решению нестандартных задач

Шкала оценки при промежуточной аттестации

Оценка		Уровень подготовки
	превосходно	Все компетенции (части компетенций), на формирование которых направлена дисциплина, сформированы на уровне не ниже «превосходно», продемонстрированы знания, умения, владения по соответствующим компетенциям на уровне, выше предусмотренного программой
зачтено	отлично	Все компетенции (части компетенций), на формирование которых направлена дисциплина, сформированы на уровне не ниже «отлично», при этом хотя бы одна компетенция сформирована на уровне «отлично»
	очень хорошо	Все компетенции (части компетенций), на формирование которых направлена дисциплина, сформированы на уровне не ниже «очень хорошо», при этом хотя бы одна компетенция сформирована на уровне «очень хорошо»

	хорошо	Все компетенции (части компетенций), на формирование которых направлена дисциплина, сформированы на уровне не ниже «хорошо», при этом хотя бы одна компетенция сформирована на уровне «хорошо»
	удовлетворительно	Все компетенции (части компетенций), на формирование которых направлена дисциплина, сформированы на уровне не ниже «удовлетворительно», при этом хотя бы одна компетенция сформирована на уровне «удовлетворительно»
не зачтено	неудовлетворительно	Хотя бы одна компетенция сформирована на уровне «неудовлетворительно», ни одна из компетенций не сформирована на уровне «плохо»
	плохо	Хотя бы одна компетенция сформирована на уровне «плохо»

5.2. Типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки результатов обучения.

5.2.1 Контрольные вопросы

<i>вопросы</i>	<i>Код формируемой компетенции</i>
1. Речеведение как филологическая наука.	ПК-6
2. Судебное речеведение: понятие, задачи, методы и значение для правосудия.	ПК-6
3. Понятие и основные единицы речевого общения.	ПК-6
4. Прагматика речевого общения. Речевое взаимодействие.	ПК-6
5. Конвенциональность речевого общения. Принцип кооперации и постулаты общения.	ПК-6
6. Структура коммуникативного поведения. Принципы и постулаты общения.	ПК-6
7. Принцип кооперации и постулаты общения. Принцип вежливости.	ПК-6
8. Основные законы общения. Принципы бесконфликтного общения.	ПК-6
9. Особенности коммуникации в судебном заседании.	ПК-6
10. Лингвистические экспертизы по делам о защите чести, достоинства, деловой репутации.	ПК-6
11. Лингвистические экспертизы по делам о клевете и оскорблении.	ПК-6
12. Лингвистические экспертизы по делам о призывах к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности РФ либо обоснование или оправдание необходимости насильственного изменения основ конституционного строя и нарушения целостности РФ.	ПК-6
13. Лингвистические экспертизы по делам о призывах к террористической деятельности либо обоснование или оправдание необходимости террористической деятельности и терроризма.	ПК-6
14. Лингвистические экспертизы по делам о возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни.	ПК-6
15. Лингвистические экспертизы по делам о пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности	ПК-6

человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.	
16. Лингвистические экспертизы по делам о призывах к нарушению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии либо обоснование или оправдание необходимости такой деятельности.	ПК-6
17. Лингвистические экспертизы по делам о призывах к воспрепятствованию осуществления гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или к нарушению тайны голосования, соединенному с насилием либо угрозой его применения, либо обоснование или оправдание такой деятельности.	ПК-6
18. Лингвистические экспертизы по делам о призывах к воспрепятствованию законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенному с насилием либо угрозой его применения, либо обоснование или оправдание необходимости такой деятельности.	ПК-6
19. Лингвистические экспертизы по делам о призывах к совершению преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно обосновании или оправдании необходимости совершения таких преступлений.	ПК-6
20. Лингвистические экспертизы по делам о пропаганде и публичном демонстрировании запрещенной законом атрибутики или символики.	ПК-6
21. Лингвистические экспертизы по делам о призывах к массовому распространению заведомо экстремистских материалов, их изготовлению или хранению в целях массового распространения, а равно обосновании или оправдании необходимости совершения таких действий.	ПК-6
22. Лингвистические экспертизы по делам о публичном заведомо ложном обвинении лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей экстремистских действий, являющихся преступлением.	ПК-6

5.2.2. Типовые задания/задачи для оценки сформированности компетенции ПК-6

ТЕКСТ: *Статья 22. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. 1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. 2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.*

ПРИМЕР КОММЕНТАРИЯ: В названии приведённой статьи содержится термин «лица с психическим расстройством, не исключающим вменяемости». Для понимания данной ТЕ необходимо вначале установить лексическое значение составляющих её компонентов. В рассматриваемом случае мы имеем дело с двумя такими компонентами: первый — *психическое расстройство* (медицинский термин), второй —

вменяемость. Семантика второго термина выводима из общеязыковой: отвлечённое отадекватное существительное со значением постоянного свойства, которое можно определить как «способность лица в силу психического развития отдавать отчёт и руководить своими действиями».

О семантике слова «вменяемый». С точки зрения грамматической формы, перед нами страдательное причастие настоящего времени, перешедшее в разряд прилагательных (нужно отметить, что слово «вменяемый», функционирующее как термин судебной медицины, следует считать относительным прилагательным, тогда как в бытовом контексте это слово нередко употребляется и как качественное прилагательное: **он самый вменяемый из всей их компании, *новый руководитель вполне вменяем*). Если «расшифровать» значение упомянутой грамматической формы по отношению к данному корню, получится, что *вменяемый* — «тот, кому можно что-либо вменить, то есть зачесть в качестве чего-либо».

Такую формулировку термина, вытекающую из заглавия анализируемой статьи, следует признать в целом успешной в коммуникативном плане: законодатель использовал общеупотребительные слова в значениях, которые, с одной стороны, не требуют при восприятии семантической спецификации (иными словами, гражданину, изучающему кодекс, вовсе не обязательно для понимания смысла данной нормы знать то, как современная медицина характеризует психические расстройства), а с другой, — являются общеязыковыми (как в случае с *вменяемостью*).

Интересно и то, какими грамматическими средствами воспользовался законодатель. Вызывает интерес, во-первых, употребление предложного словосочетания «лицо с психическим расстройством», которое снижает интенсивность, степень выраженности признака психического расстройства, который приписывается лицу. В доказательство этой мысли достаточно заменить предложную сочетание конструкцией с глаголом посессивности (*лицо, имеющее психическое расстройство* или *лицо, обладающее психическим расстройством*). Ещё более жёстко приписывание признака психического расстройства выражается в сочетании *лицо, страдающее психическим расстройством*. Глагол «страдать» в таком сочетании приписывает лицу постоянную серьёзную зависимость от психического расстройства.

Часть 1 статьи 22 УК конкретизирует понятие *лицо с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости*, ещё существеннее снижая категоричность характеризующего свойства: здесь уже речь о *вменяемом лице*. В соответствии с учением об актуальном членении предложения словосочетание «вменяемое лицо», образующее главную часть сложноподчинённого предложения, следует признать темой, а придаточную определительную — ремой. Информация, содержащаяся в реме, редуцирует общую категоричность семантики, заданную в теме, уточняя определяемое понятие. Здесь признак психического расстройства уже невозможно квалифицировать ни как свойственный лицу до совершения преступления, ни как характеризующий его только в момент совершения преступления либо незадолго до этого момента (психическое расстройство просто констатируется: *в силу психического расстройства*).

Здесь же дополнительно конкретизируется и само понятие вменяемости. Вводится в оборот признак вменяемости: это такое состояние человека, при котором он не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия). Однако конкретизация эта, следует признать, не выполняет предписанную ей коммуникативную функцию — то же самое мы неоднократно наблюдали в метаязыке лингвистики.

Объясняя упомянутое понятие, законодатель использует уже описанный нами ранее механизм: реализует имеющиеся валентности слов. Так, в придаточном предложении появляются слова «в полной мере», а также однородные дополнения, выраженные существительными, с уточняющими их определениями-прилагательными: *фактический характер и общественная опасность*.

Слова «в полной мере» представляют собою избыточное уточнение, псевдоуточнение, они дезориентируют адресата, вводя его в заблуждение, поскольку понятно, что на практике отнюдь нельзя определить меру полноты осознания субъектом своих действий (бездействия).

Словосочетание «общественная опасность» не вызывает вопросов, так как обозначает понятие, давно закрепившееся в сознании рядового носителя русского языка; о степени этого закрепления говорит, например, то обстоятельство, что *общественная опасность* уже не осознаётся как ТЕ, несмотря на то что слово «опасность» по-прежнему функционирует в уголовном, гражданском и административном праве в качестве термина.

Семантика же сочетания «фактический характер» затемнена. Очевидно, что причина размытости семантики узуальна: адресат старается прочесть текст закона в определённом регистре, уровень языковой компетенции помогает реципиенту настроиться на тот или иной код, которому свойственен свой *горизонт ожиданий*. В нашем случае этот код — «юридический» (взято в кавычки, поскольку в нашей же терминологии уместнее было бы воспользоваться термином «метаязык» или «юридическая дискурсивная практика»). Слово «фактический» чаще всего употребляется в качестве определения к словосочетанию «обстоятельство уголовного (гражданского, административного) дела. В таком контексте прилагательное «фактический» означает не просто *наличествующий, свойственный факту*, но *имеющийся в реальности, являющийся фактом*. Учитывая наличие описанной семантической интерференции, даже высококомпетентному в языковом плане человеку довольно сложно распознать, выражаясь языком информатики, значение сочетания *фактический характер*. Говоря о фактическом характере, законодатель как раз и имел в виду фактические обстоятельства дела, из этого следует, что любое фактическое обстоятельство дела представляет интерес для уголовного права именно в плане наличия/отсутствия общественной опасности. Другими словами, объём понятия общественной

опасности включает в себя понятие, определяемое сочетанием «фактический характер», а значит, последнее является избыточным в контексте всего придаточной определительной части сложного предложения.

ТЕКСТ: *Предварительный сговор группой лиц характеризуется договорённостью о распределении ролей в целях осуществления общего преступного умысла, степенью согласованности их действий, а также слаженными, обоюдными, совместными действиями этих лиц (из судебного постановления).*

ПРИМЕР КОММЕНТАРИЯ: Перед нами комплексная, многоуровневая ошибки, которая нарушает логические связи в предложении и затрудняет его восприятие адресатом.

Интенциональная установка автора — разъяснить уголовно-правовой смысл квалифицирующего признака преступления *группой лиц, по предварительному сговору*. Препозитивное (по отношению к сказуемому) расположение в предложении сочетания *группой лиц* вносит путаницу в определение логико-синтаксической роли этого сочетания: его можно квалифицировать либо как деятеля, носителя субъектности при сказуемом в неопределённо-личном предложении, либо как выразителя объектности, то есть как предмет мысли, на который направлено действие.

Автор также не различает на письме два квалифицирующих признака преступления, о которых говорит, поскольку совершение преступления группой лиц не предполагает априорного наличия предварительного сговора между этими лицами (разумеется, что адресанту известно уголовно-правовое значение двух квалифицирующих признаков, а вербализация пресуппозитивной части высказывания, очевидно, сочтена им прагматически избыточной). Признаки *группой лиц* и *по предварительному сговору* в данном случае соединены конъюнктивной связью, что не обозначено графически (ни пунктуационно, ни лексически).

Кроме того в разбираемом примере есть и ошибка лексико-семантического свойства. В ряду однородных определений, распространяющих лексему «действиями», автор размещает слово «обоюдными». Если даже исходить из словообразовательной структуры этой лексики, можно сделать вывод о том, что прилагательное «обоюдный» может характеризовать предмет, соотносящийся так или иначе с двумя объектами. В нашем случае речь идёт о группе лиц, то есть таком количестве человек, которое равно двум *либо превышает* это значение. Конечно, в последнем случае (когда число людей в группе превышает значение 2) нельзя говорить об *обоюдности* их действий. В анализируемом предложении *действия* группы лиц, действующих по предварительному сговору, характеризуются посредством разных синтаксических средств. О распространении слова рядом однородных определений мы уже сказали, однако ранее в предложении автор конкретизирует эти *действия* в словосочетании *степень согласованности их действий*. Однако *степень согласованности* действий и их *слаженность* следует признать синонимами, следовательно, перед нами ещё один пример избыточной конкретизации, свойственной, напомним уголовному закону в целом.

ПРОВЕРОЧНАЯ РАБОТА

«Письменный комментарий лингвиста-эксперта»

Задание: *Проанализируйте текст с лексико-семантической, грамматической и логической точек зрения и составьте для него комплексный лингвистический комментарий (в свободной форме).*

Примеры текстов:

(1) *При этом суд указал, что непропорциональность действий судебного пристава-исполнителя по аресту и реализации автомобиля, само по себе не может являться подтверждением наличия причинно-следственной связи между ними и неполучения истцом денежной суммы по исполнительному листу, поскольку до настоящего времени исполнительное производство в отношении должника Т-на не окончено и не прекращено, Т-н является работоспособным гражданином, и возможность взыскания с должника в пользу истца денежных средств в рамках исполнительного производства не утрачена. (...) Кроме того, вступившее в законную силу решение составляет имущество заявителя в рамках значения статьи 1 протокола №1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.*

(2) *Конституционный Суд РФ в постановлении №1-П от 23.01.2007г. «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК РФ в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» указал, что общественные отношения по поводу оказания юридической помощи в качестве обособленного предмета правового регулирования в действующем законодательстве не выделены, - они регламентируются рядом нормативно-правовых актов, в систему которых входят нормы ГК РФ, в частности его главы 39, касающиеся обязательств по договору возмездного*

оказания услуг, в соответствии с которой, а также в силу конституционных принципов и норм, в частности принципов свободы договора, доступности правосудия, независимости и самостоятельности судебной власти, состязательности и равноправия сторон предполагается, что стороны в договоре об оказании правовых услуг, будучи вправе в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования свободно определять наиболее оптимальные условия оплаты оказанных услуг, в том числе самостоятельно устанавливать порядок и сроки внесения платежей (уплата аванса, предварительные платежи, рассрочка платежа, предоставление кредита, почасовая оплата, исчисление размера вознаграждения в процентах от цены иска и т.д.).

(3) Отказывая в удовлетворении исковых требований, мировой судья в своем решении указал, что истица об открытии наследства знала, уважительных причин пропуска срока не имеется. При этом суд первой инстанции руководствовался нормами, содержащимися в части третьей Гражданского кодекса РФ.

Мировым судьей при разрешении данного спора не были учтены положения ст.5 ФЗ от 26.11.2001 №147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса РФ», согласно которой часть третья Кодекса применяется к гражданским правоотношениям, возникшим после введения ее в действие.

По гражданским правоотношениям, возникшим до введения в действие части третьей Кодекса, раздел V «Наследственное право» применяется к тем правам и обязанностям, которые возникнут после введения ее в действие.

5.2.4. Итоговая контрольная работа

«Лингвистический комментарий постановления Конституционного Суда РФ

от 20.05.2014 № 16-П»

Задание: Проанализируйте текст и укажите, с помощью каких языковых (дискурсивных) средств (лексико-семантических, грамматических и логических) выражены следующие идеи:

- (1) ограничение права на суд присяжных или лишение такого права не всегда свидетельствует о нарушении права на эффективную судебную защиту;
- (2) уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, которым в силу положений Уголовного кодекса Российской Федерации не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, целесообразно рассматривать без участия присяжных заседателей.

Текст:

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 20 мая 2014 г. N 16-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПУНКТА 1 ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ 31 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА В.А. ФИЛИМОНОВА

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В.

Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, с участием полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф. Вяткина, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук А.С. Саломаткина, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.А. Филимонова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.И. Бойцова, объяснения представителей Государственной Думы и Совета Федерации, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно пункту 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в редакции, введенной Федеральным законом от 23 июля 2013 года N 217-ФЗ, верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду подсудны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью пятой статьи 131, частью пятой статьи 132, частью шестой статьи 134, частью третьей статьи 205, частью четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228.1, частью четвертой статьи 229.1, статьей 277, частью третьей статьи 281, статьями 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 126, частью четвертой статьи 131, частью четвертой статьи 132, частями первой и второй статьи 205, статьями 205.3, 205.4 и 205.5, частями второй и третьей статьи 206, статьями 209 и 211, частью первой статьи 212, статьями 227, 275, 276, 278 и 279, частями первой и второй статьи 281, статьями 353 - 356 и 358, частями первой и второй статьи 359 и статьей 360 УК Российской Федерации.

1.1. Оспаривающий конституционность названных законоположений гражданин В.А. Филимонов, будучи обвиненным в совершении нескольких преступлений, в том числе преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетней и сопряженного с ними убийства (пункт "а" части третьей статьи 131, пункт "а" части третьей статьи 132 и пункт "к" части второй статьи 105 УК Российской Федерации), при ознакомлении по окончании предварительного следствия с материалами уголовного дела заявил ходатайство о его рассмотрении судом с участием присяжных заседателей. Данное уголовное дело в соответствии с действовавшим на тот момент уголовно-процессуальным законодательством, относившим уголовные дела о вменяемых В.А. Филимонову преступлениях к подсудности областных и равных им по уровню судов, что позволяло обвиняемым ходатайствовать об их рассмотрении судом с участием присяжных заседателей, было направлено во Владимирский областной суд, куда оно поступило 25 июля 2013 года, т.е. до 1 августа 2013 года - даты вступления в силу Федерального закона от 23 июля 2013 года N 217-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства".

Названным Федеральным законом из подсудности областных и равных им по уровню судов (пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации) были исключены уголовные дела, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также уголовные дела о некоторых преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Впоследствии Федеральным законом от 28 декабря 2013 года N 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" перечень уголовных дел, исключенных из подсудности судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей (пункт 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации), был дополнен уголовными делами о преступлениях, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 131, частями четвертой и пятой статьи 132 и частью шестой статьи 134 УК Российской Федерации.

Исходя из того, что часть третья статьи 31 УПК Российской Федерации в новой редакции относит уголовные дела о некоторых перечисленных в ее пункте 1 преступлениях, в том числе о предусмотренном частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, к подсудности областных и равных им по уровню судов лишь при наличии возможности назначения обвиняемому наказаний в виде пожизненного лишения свободы

или смертной казни, ни одно из которых в силу статей 57 и 59 УК Российской Федерации В.А. Филимонову, как не достигшему возраста восемнадцати лет, назначено быть не могло, судья Владимирского областного суда принял решение о направлении его уголовного дела по подсудности (с учетом места совершения вменяемых ему преступлений) во Фрунзенский районный суд города Владимира (постановление от 6 августа 2013 года). Апелляционная жалоба В.А. Филимонова, настаивавшего на рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, определением судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 18 сентября 2013 года была оставлена без удовлетворения.

1.2. Как следует из статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", конкретизирующих предписания статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность законоположений, примененных в его деле, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Нарушение Конституции Российской Федерации, ее статей 1 (часть 1), 2, 17, 18, 19 (часть 1), 38 (часть 1), 45, 47, 54 (часть 1) и 55 (часть 2), примененными в отношении него положениями части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации гражданин В.А. Филимонов усматривает в том, что эти положения лишают несовершеннолетних обвиняемых приобретенного ими в соответствии с ранее действовавшим правовым регулированием и реализуемого в конкретных правоотношениях права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, а потому носят в отношении этих лиц, нуждающихся в повышенных гарантиях судебной защиты, дискриминационный характер. При этом заявитель не оспаривает конституционность указанных законоположений в части установленного ими перечня уголовных дел, подсудных областному и равным ему по уровню судам, который был изменен Федеральным законом от 23 июля 2013 года N 217-ФЗ, равно как и иных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в ныне действующей редакции, которыми определяется подсудность дел о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 131 и частью третьей статьи 132 УК Российской Федерации.

Соответственно, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку - с учетом установленной пунктом 2 части второй статьи 30 данного Кодекса подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей - содержащиеся в нем положения не предполагают возможность рассмотрения таким составом суда уголовных дел о преступлениях, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, если в таких преступлениях обвиняются лица, не достигшие ко времени их совершения восемнадцатилетнего возраста.

2. Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 46 (часть 1) право каждого на судебную защиту его прав и свобод, которое в силу ее статей 17 (части 1 и 2) и 19 (часть 1) признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации на основе принципа равенства всех перед законом и судом.

Конкретизируя гарантии права на судебную защиту, неременной составляющей которого является право на законный суд, Конституция Российской Федерации предусматривает, в частности, что обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в предусмотренных федеральным законом случаях (статья 47, часть 2; статья 123, часть 4).

Вместе с тем применительно к обвиняемым в особо тяжких преступлениях против жизни, за совершение которых федеральным законом может устанавливаться смертная казнь в качестве исключительной меры наказания, данное право непосредственно закреплено в статье 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, - в таких случаях, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, оно является особой уголовно-процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь как основного, неотчуждаемого и принадлежащего каждому от рождения (Постановление от 2 февраля 1999 года N 3-П).

Из приведенной правовой позиции следует, что право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, как оно определено статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, безусловно распространяется лишь на обвиняемых в совершении тех преступлений, за которые в санкциях статей Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена смертная казнь, если только согласно Общей части данного Кодекса они не относятся к лицам, которым эта исключительная мера наказания не назначается. В остальных случаях - в силу статей 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункты "в", "г", "о"), 118 (часть 3) и 128 (часть 3) - суд с участием присяжных заседателей выступает в качестве должного суда по тем уголовным делам, которые отнесены к его компетенции федеральным законом.

3. Поскольку определение категорий уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, равно как и изменение ранее установленной подсудности составляют исключительную компетенцию федерального законодателя (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010

года N 8-П), предполагается, что при необходимости он вправе подвергать корректировке соответствующие правила подсудности уголовных дел исходя из потребностей в обеспечении на том или ином этапе развития российской государственности наиболее эффективных и оптимальных, применительно к особенностям конкретных категорий уголовных дел, способов судебной защиты прав и законных интересов личности.

Учитывая, что рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в условиях сложившегося в Российской Федерации конституционно-правового режима, в рамках которого - с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, - происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р), не является неперенным условием реализации обвиняемым права на судебную защиту как основного и неотчуждаемого права, гарантируемого Конституцией Российской Федерации, изменение федеральным законодателем - в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий - регулирования подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей само по себе не может рассматриваться как ограничивающее доступ к правосудию и затрагивающее существо права на законный суд, как оно определено Конституцией Российской Федерации.

Вместе с тем дискреция федерального законодателя в регулировании правоотношений, определяющих реализацию права на доступ к правосудию и права на законный суд, не является абсолютной и не освобождает его от обязанности принимать во внимание, что, по смыслу статей 20 (часть 2), 32 (часть 5), 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, судопроизводство с участием присяжных заседателей, в котором не профессиональный судья, а коллегия присяжных самостоятельно выносит решение по вопросу о виновности подсудимого, имеет особую конституционно-правовую значимость; соответственно, конкретизируя конституционные предписания о суде с участием присяжных заседателей как законном составе суда по уголовным делам об определенных категориях преступлений и отказываясь от этой формы судопроизводства по тем конкретным составам преступлений, где она была предусмотрена, федеральный законодатель должен действовать не произвольным образом, а исходя из обусловленности дифференциации процессуальных форм судебной защиты обязанностью государства обеспечивать эффективность способов правовой защиты при соблюдении баланса конституционных ценностей, принципа правовой определенности и при безусловном гарантировании равенства перед законом и судом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года N 8-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года N 1274-О).

В порядке реализации указанных конституционных предписаний федеральный законодатель отнес к предметной подсудности, предусмотренной пунктом 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации для верховных судов республик, краевых, областных и других равных им по уровню судов, управомоченных в установленных федеральным законом случаях рассматривать уголовные дела в составе судьи и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, уголовные дела об особо тяжких преступлениях, за которые соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается как смертная казнь в качестве исключительной меры наказания, так и - альтернативно к ней либо самостоятельно, в качестве наиболее строгой меры наказания из всех в настоящий момент реально возможных для данных видов преступлений, - пожизненное лишение свободы, определив тем самым суд, правомочный не только рассматривать уголовные дела об этих преступлениях, но и назначать такое наказание.

С учетом того, что в Российской Федерации действует конкретизирующий закрепленные Конституцией Российской Федерации гарантии права на жизнь комплексный мораторий на применение смертной казни и сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р), пожизненное лишение свободы в настоящее время фактически замещает смертную казнь, а потому также может сопровождаться предоставлением обвиняемым в преступлениях, за которые предусмотрено его назначение, особых, повышенных гарантий судебной защиты, в том числе права на рассмотрение их дела судом с участием присяжных заседателей.

4. Исключая из подсудности областных и равных им по уровню судов и тем самым - из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, возможность назначения пожизненного лишения свободы или смертной казни за которые, предусмотренная санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, блокируется другими требованиями данного Кодекса, федеральный законодатель исходил из положений его Общей части, согласно которым эти виды наказаний не назначаются женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста (часть вторая статьи 57 и часть вторая статьи 59), а также в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (часть четвертая статьи 62) и за приготовление к преступлению и покушение на преступление (часть четвертая статьи 66).

Применительно к запрету на назначение пожизненного лишения свободы или смертной казни категориям лиц, перечисленным в статьях 57 и 59 УК Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал ранее правовую позицию, в силу которой такой запрет обусловлен вытекающей из принципов справедливости и гуманизма необходимостью учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей таких лиц в целях обеспечения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве, и не препятствует

назначению иным категориям лиц справедливого наказания, соответствующего общественной опасности совершенного ими преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, не ущемляет их права и, следовательно, не является дискриминационным (определения от 21 октября 2008 года N 638-О-О, от 23 июня 2009 года N 898-О-О, от 19 октября 2010 года N 1382-О-О, от 18 октября 2012 года N 1925-О, от 24 сентября 2013 года N 1428-О и др.). В равной мере не может рассматриваться как ведущее к дискриминации и тем самым нарушающее закрепленный статьей 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом установление запрета на назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Что касается случаев, указанных в статьях 62 и 66 УК Российской Федерации, то ограничение возможности назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни лицам, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве или осужденным за приготовление к преступлению и покушение на преступление, - независимо от пола и возраста лица, совершившего преступление, - связывается с необходимостью учета различного рода дополнительных обстоятельств, которые свидетельствуют о снижении общественной опасности соответственно виновного лица или совершенного преступного деяния, а также позволяют дать им адекватную юридическую оценку.

Избранное федеральным законодателем решение в отношении установления подсудности уголовных дел, по которым не может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, по существу, дополняет используемые в Уголовном кодексе Российской Федерации в качестве критерия категоризации преступлений вид и размер предусмотренного за них наказания (статья 15), которые служат внешними формализованными показателями, отражающими характер и степень их общественной опасности, в связи с чем процессуальные особенности определения законного состава суда по таким уголовным делам, обусловленные не половозрастными признаками обвиняемого лица как таковыми, а возможностью или невозможностью применения к нему определенных видов наказания, не могут рассматриваться как несовместимые с конституционными принципами и нормами.

Таким образом, осуществленная федеральным законодателем дифференциация подсудности уголовных дел по признаку наиболее строгого наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, которое не может быть назначено лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, согласно положениям Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающего данные виды наказаний в статьях его Особенной части, опирается на объективно обусловленные критерии, вытекающие из принципов гуманизма и справедливости. В силу этого отнесение уголовных дел о преступлениях, за совершение которых в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации не может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, к подсудности районных судов, не уполномоченных на вынесение приговора с назначением этих наказаний и не рассматривающих уголовные дела составом суда с участием присяжных заседателей, позволяет обеспечить всем лицам, которые обвиняются в совершении указанных преступлений до достижения ими восемнадцати лет, равные процессуальные условия привлечения к уголовной ответственности и равные возможности судебной защиты.

5. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, предопределяемые особенностями их личности (интеллектуальная и психофизиологическая незрелость, незавершенность социализации и т.п.), установлены в главе 14 (статьи 87 - 96) УК Российской Федерации, положения которой, основанные на принципах гуманизма и юридического равенства, а также правилах действия уголовного закона во времени (статьи 4, 7 и 9 УК Российской Федерации), применяются к лицам, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет, независимо от достижения ими совершеннолетия на момент рассмотрения уголовного дела.

Согласно статье 88 УК Российской Федерации несовершеннолетним не может быть назначено более строгое наказание, нежели лишение свободы на определенный срок (пункт "е" части первой), продолжительность которого не может превышать шести лет для несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления в возрасте до шестнадцати лет, а в случае совершения ими особо тяжких преступлений, а также для остальных несовершеннолетних осужденных - десяти лет (часть шестая); при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса, сокращается наполовину (часть шестая.1).

Таким образом, в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, законодательно установлен прямой запрет назначения пожизненного лишения свободы или смертной казни, а также обязательное снижение минимального и максимального пределов нормативно установленного наказания в виде лишения свободы на определенный срок, что исключает неоднозначность в оценке возможности назначения им того или иного наказания и, следовательно, позволяет использовать соответствующие положения о пределах наказания несовершеннолетних лиц в качестве законодательного критерия определения подсудности их уголовных дел и выбора состава суда.

С приведенными положениями уголовного закона коррелируют предписания регулирующей производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних главы 50 УПК Российской Федерации, которая в целях повышенной защиты прав лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, предусматривает участие в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении

несовершеннолетнего его законного представителя, педагога или психолога (статьи 425 и 428), необходимость установления условий его жизни и воспитания, уровня психического развития, влияния на него старших по возрасту лиц и иных указанных в статье 421 данного Кодекса обстоятельств, а также выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, в отдельное производство (статья 422).

Такой порядок, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, обеспечивает учет при применении уголовного закона социальных, возрастных и психофизиологических особенностей этой категории лиц и по своей сути является дополнительной гарантией защиты их прав и законных интересов, а также справедливого и объективного судебного разбирательства (Определение от 7 декабря 2006 года N 605-О). Соответственно, специфика разрешения вопросов, связанных с установлением виновности несовершеннолетних в совершении уголовно-противоправных деяний, требует всестороннего учета особенностей их личности, что, в свою очередь, предполагает наличие у судей как субъектов осуществления функции правосудия не только высокой квалификации, но и специальных познаний и навыков, опираясь на которые и используя все механизмы воспитательного воздействия судебной процедуры они должны определять дальнейшую судьбу таких обвиняемых.

Устанавливая специальный порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, федеральный законодатель действовал с учетом международно-правовых стандартов, в частности утвержденных Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года 40/33 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), которые предполагают осуществление судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних лицами, имеющими соответствующую профессиональную подготовку, в том числе в области социологии, психологии и наук о поведении (правило 22), обычно в присутствии родителей или опекунов несовершеннолетнего (правило 15) и с участием работников соответствующих социальных служб, представляющих доклад о социальном обследовании его окружения и условий жизни (правило 16), а также с соблюдением требований, направленных на ограничение гласности, обеспечение конфиденциальности судебного процесса (правило 8) и основных процессуальных гарантий, включая право на апелляцию в вышестоящую инстанцию, на всех этапах судебного разбирательства (правило 7).

Хотя суд присяжных как форма рассмотрения уголовного дела не исключает в принципиальном плане его конфиденциальность, надлежащим образом условия для ее реализации обеспечиваются в более узкой коллегии принимающих решение лиц, профессиональный статус которых подразумевает более щепетильное отношение к соответствующей информации, в нераспространении которой (например, в связи с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности), как можно предположить, заинтересованы не только подсудимые, но и потерпевшие. Исходя из этого и учитывая особенности производства по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, исключение таких уголовных дел из подсудности суда с участием присяжных заседателей - притом что уголовный закон устанавливает запрет на назначение несовершеннолетним не только смертной казни, но и пожизненного лишения свободы как наиболее строгих видов наказания - не может рассматриваться как ухудшающее их положение с точки зрения конституционных требований обеспечения гарантий судебной защиты.

6. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому осужденному за преступление право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, предусмотренном федеральным законом (статья 50, часть 3). Поскольку право на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом предполагает окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, и их исполнение, основное бремя пересмотра решений суда первой инстанции, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, должно возлагаться на обычные (ординарные) судебные инстанции, что обязывает государство к созданию необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы, а также - для исправления допущенных судом первой инстанции ошибок - в суде второй инстанции (в настоящее время - апелляционном) в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции (постановления от 17 ноября 2005 года N 11-П, от 5 февраля 2007 года N 2-П, от 21 апреля 2010 года N 10-П и от 25 марта 2014 года N 8-П).

Введенное с 1 января 2013 года Федеральным законом от 29 декабря 2010 года N 433-ФЗ новое правовое регулирование апелляционного, кассационного и надзорного производства по уголовным делам устанавливает для судов апелляционной инстанции (глава 45.1 УПК Российской Федерации) качественно иной по сравнению с ранее действовавшим порядком проверки решений суда первой инстанции, предусматривающий исследование представляемых сторонами доказательств непосредственно судом второй инстанции и увеличение объема его полномочий, что, по существу, предполагает повторное рассмотрение уголовного дела (кроме уголовных дел, рассматривавшихся судом с участием присяжных заседателей или в порядке, определенном главами 40 и 40.1 УПК Российской Федерации) в том же объеме и с теми же процессуальными гарантиями, что и в суде первой инстанции.

Обжалование же в апелляционном порядке судебных решений, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, как следует из статьи 389.27 УПК Российской Федерации в ныне действующей редакции,

возможно лишь с точки зрения правильности применения норм права (существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона или несправедливость приговора), что сужает пределы исследования с точки зрения правильности установления фактических обстоятельств уголовного дела. Соответственно, судебная практика исходит из того, что приговоры, постановленные судом с участием присяжных заседателей, не подлежат пересмотру в суде апелляционной инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела: в этих случаях доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам предъявленного лицу обвинения, судом апелляционной инстанции не проверяются (пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года N 26 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции").

Ограничение пределов апелляционного пересмотра приговоров, вынесенных на основе вердикта присяжных заседателей, обусловлено, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, самой природой суда с участием присяжных заседателей как специфического института прямого народовластия и особыми полномочиями присяжных заседателей, которые отдельно от председательствующего судьи разрешают в условиях совещательной комнаты вопросы факта (о доказанности деяния, совершения его подсудимым и виновности подсудимого в его совершении), основываясь при оценке доказательств и принятии решения преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе, членами которого они являются, представлениях о справедливости и не будучи обязанными мотивировать сделанные ими в вердикте выводы какими-либо доводами, исходя из чего возможность отмены или изменения постановленного на основе такого вердикта приговора по фактическим основаниям исключается (постановления от 8 декабря 2003 года N 18-П, от 6 апреля 2006 года N 3-П и от 19 апреля 2010 года N 8-П; определения от 15 апреля 2008 года N 307-О-О, от 19 марта 2009 года N 217-О-О, от 25 ноября 2010 года N 1495-О-О, от 8 февраля 2011 года N 116-О-О, от 18 октября 2012 года N 1910-О, от 2 июля 2013 года N 1052-О и др.).

Вместе с тем сужение возможностей апелляционного обжалования таких приговоров (в том числе обвинительных), обусловленное особой ролью присяжных заседателей, чей вердикт, опирающийся на конституционно-правовые и нравственно-этические основания, по своей природе не нуждается и не поддается полной проверке в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, руководствующихся более узкими и строго юридическими критериями, не должно приводить к ущемлению права, закрепленного статьей 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Исходя из этого рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей возможно лишь по ходатайству самого обвиняемого, которому в соответствии с пунктом 1 части пятой статьи 217 УПК Российской Федерации разъясняются особенности рассмотрения уголовного дела данным судом и порядок обжалования судебного решения, с тем чтобы он мог предвидеть и взвесить правовые последствия своего выбора, который может оказаться весьма затруднительным, прежде всего для несовершеннолетних - ввиду их возрастных, психоэмоциональных и интеллектуальных возможностей по восприятию и оценке информации.

Кроме того, поскольку право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей является хотя и особой, но не единственной гарантией обеспечения ему эффективной судебной защиты, законодательное изъятие части уголовных дел из подсудности этого суда в связи с невозможностью назначения виновным наиболее строгой меры наказания (будь то смертная казнь, номинально сохраняющаяся для некоторых преступлений, или пожизненное лишение свободы) - учитывая, что такая дифференциация процессуальных форм не просто восстанавливает ординарный порядок уголовного судопроизводства, а сопровождается адекватными мерами обеспечения ее действенности, - само по себе не препятствует доступу к правосудию и не может рассматриваться как ограничение права на судебную защиту.

Пункт 3 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 года N 217-ФЗ предоставляет обвиняемым право до назначения судебного заседания в соответствии со статьей 231 данного Кодекса ходатайствовать о рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью третьей статьи 126, частями третьей - пятой статьи 131, частями третьей - пятой статьи 132, частями четвертой - шестой статьи 134, статьями 205.1 и 205.2, частью первой статьи 208, статьей 209, частями первой, третьей и четвертой статьи 210, статьями 211 и 227, частью пятой статьи 228.1, частью четвертой статьи 229.1, статьей 277, частью первой статьи 281, статьями 295, 317, 353 - 358, частями первой и второй статьи 359 и статьей 360 УК Российской Федерации, коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции. Федеральный закон от 2 ноября 2013 года N 302-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" распространил данное право и на уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205.3, 205.4 и 205.5 УК Российской Федерации.

Соответственно, и в отношении несовершеннолетних исключение из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях из числа указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации сопровождалось предоставлением им права ходатайствовать о рассмотрении дела в суде первой инстанции коллегией из трех профессиональных судей и распространением на них ординарной процедуры апелляционного обжалования, а также расширением полномочий суда апелляционной инстанции в части пересмотра судебных решений ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Таким образом, изъятие из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы

или смертная казнь, - при предоставлении несовершеннолетнему, обвиняемому в соответствующем преступлении, права на рассмотрение его дела коллегией из трех профессиональных судей (в том числе по делам, в которых участие присяжных заседателей было исключено Федеральным законом от 23 июля 2013 года N 217-ФЗ) в качестве дополнительной процессуальной гарантии законного, объективного, беспристрастного и справедливого разрешения дела - в данном случае не может расцениваться как ухудшающее положение несовершеннолетних и вводящее дискриминирующие их по сравнению с совершеннолетними лицами различия в обеспечении эффективной судебной защиты их конституционных прав.

7. Согласно статье 4 УПК Российской Федерации при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено данным Кодексом.

Обращаясь к вопросу о применении новых правил подсудности к лицам, заявившим ходатайство о рассмотрении их дела соответствующим составом суда до вступления этих правил в силу, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 апреля 2010 года N 8-П пришел к выводу, что субъективное право обвиняемого на рассмотрение его дела определенным составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом, основанное на предписании статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, возникает с момента принятия судом решения о назначении уголовного дела к слушанию, вынося которое суд руководствуется процессуальным законом, действующим во время принятия данного решения.

Следовательно, ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, заявленное на предварительном следствии в порядке статьи 217 УПК Российской Федерации в период действия прежнего уголовно-процессуального закона, не подлежит удовлетворению судом по результатам предварительного слушания, если на момент принятия судом соответствующего решения действует закон, которым рассмотрение данного уголовного дела не отнесено более к подсудности суда с участием присяжных заседателей. Иное не только нарушало бы правила о действии закона во времени, но и не соответствовало бы конституционному принципу законного суда. Поэтому процессуальное положение обвиняемого в процессе реализации права на рассмотрение его дела законным судом не может считаться ухудшившимся в смысле статьи 54 (часть 1) Конституции Российской Федерации, если ходатайство было заявлено им до даты вступления в силу нового уголовно-процессуального закона, согласно которому его дело подлежит рассмотрению судом в составе профессиональных судей; если же до вступления такого закона в силу по результатам предварительного слушания судом уже принято решение о назначении судебного заседания с участием присяжных заседателей, то дело подлежит рассмотрению именно судом с участием присяжных заседателей.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет свою силу и применима ко всем случаям принятия решения о назначении судебного заседания с участием присяжных заседателей при изменении подсудности уголовных дел, включая правила, установленные пунктом 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, введенные в действие с 1 августа 2013 года, в силу чего они не могут рассматриваться как нарушающие права лиц, заявивших соответствующее ходатайство в условиях прежнего правового регулирования.

8. Таким образом, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, не предполагающий в системе действующего правового регулирования возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, которым в силу положений Уголовного кодекса Российской Федерации не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, определяет подсудность таких дел исключительно на основании закона, с учетом особенностей производства по уголовным делам несовершеннолетних и установленных для них дополнительных процессуальных гарантий, включая право на рассмотрение дела коллегией из трех профессиональных судей и расширенные возможности апелляционного обжалования, не может рассматриваться как ограничивающий право указанных лиц на судебную защиту и как таковой соответствует Конституции Российской Федерации.

Этим не исключается правомочие федерального законодателя предусмотреть и иные, более дифференцированные способы обеспечения права на законный суд, в том числе на основе альтернативной подсудности, которые позволили бы районному суду удовлетворять по уголовным делам определенной категории ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей и передавать данное уголовное дело в верховный суд республики, краевой, областной суд или другой равный им по уровню суд.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, не предполагающий в системе действующего правового регулирования возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, которым в силу положений Уголовного кодекса Российской Федерации не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, соответствующим Конституции Российской Федерации, поскольку им

определяется подсудность таких дел исключительно на основании закона, с учетом особенностей производства по уголовным делам несовершеннолетних и установленных для них дополнительных процессуальных гарантий, включая право на рассмотрение дела коллегией из трех профессиональных судей и расширенные возможности апелляционного обжалования.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

а) основная литература:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. Пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=454832>
2. Красовская О. В. О речевой коммуникации в судебной практике [Электронный ресурс] : учеб. издание / О. В. Красовская. - 2-е изд., стереотип. - М. : Флинта : Наука, 2008. - 128 с. - ISBN 978-5-9765-0255-0 (Флинта), ISBN 978-5-02-034752-6 (Наука). <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=406075>

б) дополнительная литература:

1. Бринев, К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза [Электронный ресурс] : монография / К. И. Бринев. - 2-е изд., доп. - М.: Флинта, 2012. - 330 с. <http://znanium.com/bookread2.php?book=454814>
2. Бринев, К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза [Электронный ресурс] : монография / К. И. Бринев. - 2-е изд., доп. - М.: Флинта, 2012. - 330 с. <http://znanium.com/bookread2.php?book=454814>
3. Интернет-коммуникация как новая речевая формация [Электронный ресурс] : колл. монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. — М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. — 328 с. <http://znanium.com/bookread2.php?book=455323>
4. Лингвистика речи. Медиалингвистика [Электронный ресурс]: колл. монография, посвященная 80-летию профессора Г.Я. Солганика. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2013. – 528 с. <http://znanium.com/bookread2.php?book=462769>
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2006. <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=154404>
6. Щербинина, Ю. В. Русский язык : Речевая агрессия и пути ее преодоления [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Ю. В. Щербинина. - 2-е изд., стер. - М.: Флинта, 2012. - 224 с. <http://znanium.com/bookread2.php?book=490460>

в) программное обеспечение и Интернет-ресурсы (в соответствии с содержанием дисциплины)

Лицензионное программное обеспечение:

1. ПО «Windows 7 ProSP1»

2. ПО «WindowsXPProSP3»
3. ПО «MSOfficePro 2007»
4. ПО «Office Standard 2016 МАК HYRRK-6NMM3-MG2H8-GJ7V9-8QKY2 МАК 0/50»
5. ПО «Kasperskyendpointsecurity»

Интернет-ресурсы:

1. Правовая система ГАРАНТ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru>
2. Правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Электронно-библиотечная система Издательства «Лань»: <http://e.lanbook.com> .
4. Электронно-библиотечная система «Znaniium» <http://www.znaniium.com/>
5. Электронно-библиотечная система «Юрайт»: <http://biblio-online.ru>
6. Электронно-библиотечная система: <http://www.studentlibrary.ru/>

7. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Помещения представляют собой учебные аудитории для проведения учебных занятий, предусмотренных программой, оснащенные оборудованием и техническими средствами обучения:

- учебные аудитории для проведения занятий лекционного типа, занятий семинарского типа, для проведения групповых и индивидуальных консультаций, для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации, оборудованные компьютерным р/м преподавателя, проектором, экраном, доской и доступом к сети Интернет;
- помещения для самостоятельной работы;
- библиотечный фонд, обеспечивающий доступ к необходимым базам данных; учебно-методическая документация и материалы.

Помещения для самостоятельной работы обучающихся оснащены компьютерной техникой с возможностью подключения к сети "Интернет" и обеспечены доступом в электронную информационно-образовательную среду.

Программа составлена в соответствии с требованиями ФГОС ВО ННГУ с учетом рекомендаций и ОП ВО по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, специализация №5 «Речеведческие экспертизы».

Автор (ы) докт.филол. наук, проф. Т.Б. Радбиль

Рецензент (ы) д.ф.н., профессор М.А. Грачев

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент В.А. Юматов

Программа одобрена на заседании Учебно-методической комиссии юридического факультета от «13» декабря 2021 года, протокол № 4.